

Эта сцена была крайне жуткой. Но для Сюй Цина и Чжан Саня, которые оба видели подобные вещи, даже по сравнению с тем, что сейчас делал капитан, эти невидимые враги снаружи казались ничем.

За всю свою жизнь Сюй Цин восхищался немногими людьми: учителем из трущоб, командиром Лэем из лагеря, мастером Баем, который обучил его травам.

Все они вызывали у него искреннее уважение. Но теперь... к ним добавился ещё один. Правда, в капитане Сюй Цина восхищало его безумие, готовность играть со своей жизнью. Осмелиться в такое время отправиться в морские глубины и рисковать жизнью, чтобы добыть плоть и кровь Инны... такое мог сделать только тот, кто совершенно безумен душой и телом. Что касается истинной личности и уровня культивации капитана, Сюй Цин не хотел гадать — это было бессмысленно.

— Надеюсь, капитан преуспеет, — тихо произнёс Сюй Цин.

Капитан дал ему пилюли Заложения Основы в обмен на то, что Сюй Цин будет охранять это место в течение тридцати минут. И он сдержит своё обещание.

В этот момент Сюй Цин метнулся к воротам храма. Оказавшись рядом, Сюй Цин окинул взглядом пустое пространство снаружи, поднял правую руку и резко взмахнул ею. Множество ядовитого порошка мгновенно рассеялось, растворившись в морской воде и быстро распространяясь наружу. На этот раз ядовитый порошок был не бесцветным, а разноцветным: чёрным, красным, синим, зелёным. Смешавшись вместе, они образовали пёструю смесь, и токсичность порошка значительно возросла.

В одно мгновение в ранее пустом пространстве снаружи раздалось ещё более пронзительное шипение, и у храма возникли сильные искажения. Затем из пустоты перед Сюй Цином выскочило мясистое щупальце толщиной с бедро и хлестнуло по нему. Скорость была такой высокой, что оно создавало волны в воде. И это было не одно щупальце. Из других мест появилось ещё несколько десятков таких же щупалец, все они устремились к Сюй Цину.

Глаза Сюй Цина сверкнули холодным светом. Он мгновенно уклонился от просвистевшего мимо щупальца, взмахнул правым кинжалом и разрубил его надвое. Затем он шагнул вперёд и вступил в бой с надвигающимися щупальцами.

В одно мгновение вокруг полетели куски плоти и проявилась свирепость Сюй Цина. Щупалец было так много, что они обвили его кинжал. Тогда он просто отпустил кинжал, схватил ближайшее щупальце и резко дёрнул его. Земля задрожала, образовалась глубокая яма, и из неё Сюй Цин вытащил странного свирепого зверя, похожего на головастика. Извиваясь, он открыл огромную пасть на конце своего толстого хвоста и попытался укусить Сюй Цина.

Сюй Цин сохранял спокойствие. За его спиной появился призрак Демона Засухи и ударил кулаком по голове свирепого зверя. Раздался грохот, вода вокруг словно взорвалась, и голова свирепого зверя разлетелась на куски. Не останавливаясь, Сюй Цин бросился к другому

щупальцу, выдернул ещё одного зверя и снова ударил его кулаком. Чжан Сань, наблюдавший за этой сценой из храма, невольно ахнул.

— Хоть он и не такой безумный, как капитан, но Сюй Цин тоже чертовски свиреп... — пробормотал Чжан Сань. Он тоже не бездействовал. Сложив пальцы в магический знак, он выпустил из своего тела тонкие шёлковые нити наружу, чтобы сражаться с врагами.

В этот момент снаружи всё чаще раздавался грохот механизмов. Места, где Чжан Сань установил свои ловушки, одно за другим разрушались. Фигуры, которые благодаря яду Сюй Цина становились всё более отчётливыми, больше не могли оставаться невидимыми. Это были мерфолки.

Но они отличались от обычных мерфолков — казалось, они обладали некоторой способностью к маскировке и были более свирепыми. Появившись, они хоть и кашляли кровью, и на их телах были следы отравления, но не отступали, а устремлялись к входу в храм.

Их целью был не Сюй Цин, а... глыба плоти внутри храма. Казалось, появление этой мясной глыбы вызвало какие-то колебания, неистово привлекая их к себе.

Но как только мерфолки приблизились ко входу в храм, раздался оглушительный грохот. У входа Чжан Сань установил множество механизмов. Сюй Цин мог пройти мимо без проблем, но когда приблизились мерфолки, земля под ними взорвалась.

Мощная ударная волна отбросила толпу назад. Сюй Цин, сражавшийся со щупальцами, вдруг изменился в лице.

Он почувствовал колебания и ужасающую ауру, которая стремительно приближалась к храму из-под земли.

— Чжан Сань, выноси эту дрянь наружу! — крикнул Сюй Цин.

Чжан Сань отреагировал мгновенно. Не раздумывая, он схватил мясную глыбу статуи, с яростным выражением лица выбежал из храма и взмахнул правой рукой, закрутив вокруг себя острые шёлковые нити.

Как только Чжан Сань выскочил из храма, тот рухнул. Из-под земли появилась огромная гниющая рука. Она схватила пустоту, но, ударив по земле и упёршись в неё, подняла на поверхность стометровую фигуру.

Вокруг мгновенно распространился густой трупный яд. Это была фигура, состоящая из множества трупов, слившихся воедино. Она яростно била руками и ногами по земле, словно дикий зверь, и бросилась на Чжан Саня.

Чжан Сань изменился в лице и бросил глыбу в сторону Сюй Цина.

Сюй Цин подпрыгнул, поймал глыбу одной рукой и отступил назад. В левой руке он держал кинжал и взмахнул им в пустоте рядом с собой. Брызнула кровь, и из невидимости выпала отрубленная голова. В то же время гигантский труп изменил направление и с рёвом бросился на Сюй Цина.

Сюй Цин прищурился, резко ускорился и бросился прочь. В этот момент Чжан Саня словно что-то потянуло, и он быстро приблизился к Сюй Цину.

Сюй Цин не удивился. Когда он поймал сгусток плоти, то почувствовал на ней шёлковую нить Чжан Саня.

— Что это за штука, она вызвала такое безумие у мерфолков и морских трупов? — спросил подбежавший Чжан Сань с испуганным видом.

У Сюй Цина не было ответа. Но он помнил слова капитана — охранять место в течение тридцати минут. Он бросил мясную глыбу Чжан Саню: — Старший брат, охраняй её.

В глазах Сюй Цина вспыхнула жажда убийства. В левой руке он держал кинжал, в правой — чёрный прут, за спиной ревел призрак Демона Засухи. Он бросился на приближающегося врага.

Скорость была невероятной. В одно мгновение он оказался рядом. Раздался оглушительный грохот, призрак Демона Засухи наносил удар за ударом, а Сюй Цин широко распространял свой яд. Повсюду появлялись фигуры, которые с душераздирающими криками падали на землю. Гигантский морской мертвец под ударами Сюй Цина то же отступал.

Наконец, Сюй Цин создал из бесчисленных капель воды оковы, которые связали гигантского морского мертвеца. В глазах юноши сверкнул холодный свет. Он взмахнул рукой, и появилась его духовная лодка.

Её острый нос, наполненный божественностью, выпустил мощный удар.

Золотой луч света, способный очистить всё на своём пути, пронзил морскую воду и попал в гигантский труп.

Раздался грохот, труп задрожал, разлетелся на куски и окончательно разрушился. Сюй Цин не хотел тратить божественность зря, поэтому быстро убрал лодку.

Он повернулся, в его глазах сверкнула жажда убийства, и бросился на остальных мерфолков.

Кинжал взмахнул, кровь брызнула во все стороны, а чёрный прут засвистел вокруг Сюй Цина, пронзая тела мерфолков.

Хотя предок Алмазной секты, заключённый в пруте, всё ещё спал под действием печати и не был пробуждён Сюй Цином, сам прут, обретя духовное ядро, стал необычайно силен, обладая огромной разрушительной мощью.

Через мгновение вся эта область была зачищена Сюй Цином. Он был весь в крови, на его лице появилась усталость, но глаза всё ещё горели жаждой убийства. Чёрный прут, источающий зловещую ауру, тоже не отставал. В нём чувствовалась слабая энергия Заложения Основы, словно предок Алмазной секты вот-вот пробудится. А за спиной Сюй Цина угрожающе возвышался призрак Демона Засухи, словно наблюдая за этой кровавой бойней.

Эта сцена потрясла Чжан Саня до глубины души. Он смотрел на залитую кровью землю, на фигуру Сюй Цина, острую как лезвие ножа, и вдруг понял, что его прежнее суждение было неверным. Возможно, этот Сюй Цин и уступал капитану в безумии, но в жестокости... он ничуть ему не уступал! Особенно учитывая, что у большинства трупов на земле были перерезаны горла...

Время, отмеренное палочкой благовоний, истекло. Но капитан не вернулся.

Сюй Цин молчал, взглянул на окровавленную плоть идола, которую нёс Чжан Сань, и подождал ещё половину времени горения палочки благовоний. Чжан Сань тоже заметил, что прошло много времени, и его лицо помрачнело.

— Брат Чжан Сань, время вышло. Мне нужно идти в другую область. Береги себя, — тихо сказал Сюй Цин, протягивая Чжан Саню мешочек с ядом. Объяснив, как им пользоваться, он развернулся и стремительно направился вдаль.

Он надеялся, что с капитаном всё будет в порядке, но не собирался ждать его вечно. В этом мире мерфолков у Сюй Цина были дела поважнее.

Развив максимальную скорость и добравшись до безлюдного места, Сюй Цин достал Лампу Дыхания Духа и, положив её в тень, стал прислушиваться к колебаниям. Вскоре Сюй Цин определил точное местоположение, убрал Лампу Дыхания Духа и помчался вглубь комплекса храмов.

Время шло. Комплекс храмов был огромным. Прошло полчаса, прежде чем Сюй Цин остановился и посмотрел на ничем не примечательный храм перед собой. Он ничем не отличался от окружающих, но именно сюда указывала Лампа Дыхания Духа.

Сюй Цин осмотрелся, убедился, что вокруг никого нет, и быстро разбросал вокруг храма большое количество яда, окутав им всё здание и проникнув внутрь. Он не стал действовать опометчиво, а спрятался и стал ждать. Убедившись, что ничего необычного не происходит,

Сюй Цин ворвался в храм, внимательно осматриваясь по сторонам.

Внутри было пусто, стояла только одна статуя. Это была не Инна, а старик-мерфолк с величественным выражением лица и короной на голове. В целом статуя ничем не выделялась.

Сюй Цин оглядел её, а затем перевёл взгляд на стены храма. Но, как и всё остальное, стены ничем не отличались. Сюй Цин долго искал, но ничего не нашёл. Тогда он достал Лампу Дыхания Духа и снова осмотрел помещение, но всё было по-прежнему.

Сюй Цин задумался, а затем поместил Лампу в тень. Мгновенно цвет пламени изменился с тускло-жёлтого на призрачно-зелёный. Свет упал на стены, и там, кажется, что-то изменилось.

Сюй Цин, сосредоточившись, медленно подошёл ближе. По мере его приближения призрачно-зелёный свет Лампы освещал всё большую площадь стены.

Стена начала искажаться, и к изумлению Сюй Цина на ней проявилась фреска.

На фреске было изображено Бескрайнее море. Казалось, на ней изображено место, где находится огромный алтарь, окружённый морем из бесчисленных костей. Над этим морем из костей возвышались три гигантские фигуры, достающие до облаков.

Две из них склонились в поклоне, а третья стояла во весь рост. Справа из двух поклоняющихся фигур был изображён старик-мерфолк, статуя которого стояла в храме. Только на фреске он был одет как император, ещё более величественный и могучий, с внушительным телом и короной, украшенной драгоценным камнем.

Слева от него была изображена старуха в одежде из рыбьих костей, окутанная щупальцами, с жуткими лицами за спиной — это была Инна.

А фигура, которой они поклонялись, была гигантом, обвитым девятиглавой змеей. На гиганте были доспехи, покрытые бесчисленными рунами, на плечах он нёс два мира, а над головой парил огромный меч, внушающий благоговение и ужас, словно способный одним ударом расколоть небо и землю.

Тот, кому поклонялись Инна и старый мерфолк, больше походил на Бога. А в пасти одной из голов змеи, обвивавшей его, горела лампа. Лампа была похожа на перевёрнутый чёрный зонт, внешне она была идентична Лампе Дыхания Духа, но ощущалась совершенно иначе.

Как будто это были камень и драгоценный нефрит. Она излучала непревзойдённую императорскую мощь, так что любой, кто видел её, сразу понимал, что это оригинал.